

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ ИЛИ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», кафедра «Экономическая теория», действительный член Академии философии хозяйства
г. Москва, Российская Федерация. E-mail: morskaya67@bk.ru

Аннотация. Набирающий обороты мировой системный кризис глобализовавшейся экономики стимулирует концептуальный поиск и не отрицает научную классику. Однако в настоящее время казалось бы не существует настоящей потребности в хозяйственном опыте прошлых поколений и соответствующей ему научно-экспертной и исследовательской мысли. Фактическое проявление столь негативного состояния современной социально-экономической системы базируется на господствующих сегодня в научных кругах теоретических концепциях, являющихся отражением современной дерационализации сознания и поведения. Что, в свою очередь, происходит в условиях внешней дерационализации и хаотизации мировой экономики в рамках неолиберально-демократической модели. В таких условиях более актуальными становятся аспекты целостности, стабильности и качественного развития системы экономических интересов хозяйствующих субъектов как условия обеспечения воспроизводственных процессов в хозяйственных системах и экономике в целом.

Ключевые слова: глобализация; системный кризис; постиндустриализм; капитализм; экономический рост; экономические интересы

Код УДК: 330.34

Annotation. The gaining momentum of the global systemic crisis of the global economy stimulates the conceptual scientific search and does not deny scientific classics. However it seems that there is no urgent need in the economic experience of past generations and the corresponding scientific expertise and research ideas. Actual manifestation of such a negative state of the current socio-economic system is based on a dominant theoretical concepts which reflect the modern derationalization of consciousness and behavior. In such conditions, aspects of the integrity, stability and qualitative development of economic interests are becoming more topical as a condition of maintenance of reproduction processes in economic systems and the economy as a whole.

Keywords: globalization; systemic crisis; post-industrialism; capitalism; economic growth; economic interests

Необходимо беспощадное понимание реальности, каким бы ужасающим оно ни было, иначе нас просто исключат из истории.

Александр Зиновьев

Набирающий обороты мировой системный кризис глобализовавшейся экономики – явление объективное. Кризис стимулирует концептуальный поиск и не отрицает научную классику. Однако в настоящее время будто бы не существует настоящей потребности в хозяйственном опыте прошлых поколений и соответствующей ему научно-экспертной и исследовательской мысли. Современная экономическая теория, чрезмерно увлечшись физикалистским¹ математическим подходом, отошла в сторону от чисто экономической, то есть хозяйственной действительности. Она превратилась по своей сути в правила азартной игры, по которым у участника-игрока в итоге всей его коммерческой (никак не хозяйственной) деятельности должно скопиться определённое количество условных игровых фишек, называемых деньгами. При этом научное познание социально-экономических явлений было подменено описанием их внешней видимости с приукрашиванием и замазыванием возникающих противоречий.

Собственно, отказ от абсолютного осмысления предмета исследования современной фундаментальной экономической науки отдаляет нас от возможности постигнуть всю глубину происходящих социально-экономических явлений, их проявлений и последствий.

Так, экономические условия существующего способа производства современной рыночной экономики неминуемо вызывают неравномерное развитие отдельных составных частей теперь уже глобализированной экономики. Это объясняется принципами эгоцентризма, заложенными в основе государственной политики развитых экономик Запада. В соответствии с этими принципами страны-метрополии стремятся поддерживать и увеличивать высокий социальный уровень своего населения, стараются закрепить стандарты высоких норм жизнеобеспечения за счёт дешёвой рабочей силы, материальных и сырьевых ресурсов всей остальной части международного сообщества.

Действительно, уклад иностранного монополистического капитала в лице горстки транснациональных корпораций осуществляет процесс воспроизводства в тех сферах и отраслях, которые непосредственно связаны с мировым (глобальным) капиталистическим хозяйством и экономикой развитых стран-метрополий. В результате такая политика не способствует преодолению экономической независимости стран периферийного капитализма. К тому же подавляющая часть прибавочной стоимости в форме прибылей, дивидендов, процентов, платежей за новые технологии, зарплат и премий топ-менеджеров перемещается за границу.

Отставание стран капиталистической периферии в научно-техническом отношении порождает особую форму их зависимости – технологическую зависимость, что в итоге выступает в качестве одного из важнейших факторов потери их экономического суверенитета вообще. Это подтверждается в настоящее время превращением информационных технологий в ключевой ресурс нарастающей глобализации (на самом деле – империализации) системы. Считанное число ТНК в погоне за лёгкими прибылями распределяет по всему миру инвестиции и производство. В результате «перевода значительной части производственных мощностей» [1. с. 31], то есть *вывоза капитала*, с точки зрения автора популярного в наши дни очерка «Империализм, как высшая стадия капитализма» [2], написанного и изданного около 100 лет назад, в страны с дешёвой рабочей силой привёл некоторых деятелей современной западной и прозападной мысли и политики к выводу, что тяжёлая промышленность вовсе не имеет право на существование. Она должна исчезнуть, по крайней мере, из стран развитого Запада.

Многие сторонники теории постиндустриального общества могут возразить, что в Европе индустриальных, промышленных предприятий стало намного меньше, население занято другим трудом (если вообще чем-нибудь занято), производство сокращено, рабочие специальности крайне слабо пользуются спросом. Однако, само по себе сокращение количества индустриальных

¹ Физикализм – концепция логического позитивизма, которая разрабатывалась Карнапом, Нейратом и др. Сторонники физикализма ставят ценность какого-либо положения любой науки в зависимость от возможности перевести его на язык физики. Предложения, не поддающиеся такой операции, рассматриваются как лишённые научного смысла.

предприятий отнюдь не свидетельствует о том, что общество этот этап «переступило». Ибо население «постиндустриального» Запада потребляет товары, изготовленные на предприятиях «индустриального» мира. И только в мифах предметы изготавливаются за секунды, люди лишь только управляют машинами, а бремя непосильного физического труда несут заменившие рабочих-людей роботы и т.д. Процесс производства страны капиталистического «ядра» отдают на аутсорсинг в отсталые в научно-техническом отношении страны с низкооплачиваемой рабочей силой, обеспечивая с помощью финансовых механизмов возврат на свои потребительские рынки товаров, произведённых в этих странах [3]. «И пока «периферийные страны привыкали к выпавшему на их долю потогонному труду, скупке за бесценок их национального достояния, усечённым заработкам и чудовищно несправедливым условиям торговли, гладковыбритые руководители компаний из стран-метрополий срывали свои галстуки, распускали воротнички стильных сорочек и томились мыслями о духовном благополучии своих работников» [1. с. 31].

Итак, глобализация объективно вынуждала страны, развивающиеся «постиндустриально», которым неожиданно нелегко стало поддерживать все сектора хозяйства, переносить индустриальное производство в слабо индустриализированные регионы². В результате такой диффузии, колоссально облегчённой открытием границ для капиталов, и произошла передача части мощи от центра к периферии.

И, несмотря на содержательные речи о положительных сдвигах в структуре общественного производства, благодаря глобализовавшейся экономике, социально-экономическая отсталость развивающихся стран – реальность, не требующая доказательств. Она находит своё проявление в возрастающей поляризации имущественного неравенства, в неуклонном увеличении безработицы, в растущем пауперизме. Согласно данным экспертов Международного банка реконструкции и развития, численность «абсолютно бедных» растёт [4]. Сегодня их насчитывается более 1,5 млрд. человек.

В 1992 году в Рио-де-Жанейро прошла конференция ООН на высшем уровне, на которой 106 стран были представлены главами государств или правительств. На конференции уже тогда было признано, что человечество оказалось в тупике, и завёл его туда именно западный путь развития. Руководитель конференции Морис Стронг³ констатировал: «Стиль жизни богатых стран является основной опасностью нашему общему будущему... Наша модель производства и потребления поставила человечество на грань выживания» [5].

Один из важнейших выводов состоявшейся конференции ООН заключается в том, что модель развития, использовавшаяся богатыми капиталистическими странами мира, исчерпала себя. Интенсивное наращивание в рамках этой модели промышленного потенциала в значительной мере за счёт ограбления других стран и с нанесением огромного ущерба окружающей природной среде – это тупиковый, гибельный для человечества путь. На конференции прозвучала убеждённая уверенность в том, что либо общими усилиями будет спасён весь мир, либо погибнет вся цивилизация.

Фактическое проявление столь негативного состояния современной социально-экономической системы базируется на господствующих сегодня в научных кругах теоретических концепциях, являющихся отражением современной дерационализации сознания и поведения. Это, в свою

² Подобные процессы прямого переноса предприятий не был широко распространён в предшествующее столетие. Схожими являлись процессы сокращения сельскохозяйственного производства в странах Европы и бурного его роста в других государствах. В Европе в последней трети XIX – начале XX в. за счёт роста урбанизации доля сельского хозяйства сократилась, но в то же время потребности в продовольствии возросли. Это привело к быстрому развитию товарного сельского хозяйства (и в целом экономики) на периферии (в Австралии, России, Индии, Аргентине, на западе США).

³ Морис Ф. Стронг (родился 29 апреля 1929 года, Манитоба, Канада) – канадский бизнесмен, занимающийся добычей, переработкой и реализацией нефти и минеральных ресурсов, бывший дипломат, представлявший Канаду в качестве заместителя генерального секретаря Организации Объединённых Наций.

очередь, происходит в условиях внешней дерационализации и хаотизации мировой экономики в рамках неолиберально-демократической модели.

Ещё в 1989 году в свет выходит статья «Конец истории?», а чуть позже – в 1992 книга «Конец истории и последний человек» [6, 7] американского исследователя японского происхождения Фрэнсиса Фукуямы. Автор этих нашумевших бестселлеров писал о наступившей в мире неоспоримой победе идей экономического и политического либерализма. Но, так как, с его точки зрения, материальный мир определяется и имеет свою первооснову в мире идей – полная победа капитализма на всём земном шаре неизбежна. Капитализм есть наивысшее достижение человечества, дальше которого оно пойти не может и не пойдёт. В связи с чем с торжеством капитализма во всём мире наступит конец человеческой истории⁴. В то же самое время Ф. Фукуяма не является сторонником того, что в дальнейшем вообще не будут происходить какие-либо события. Поскольку от победы либерализма в сфере идей до его победы в реальном мире ещё далеко. Мир в это переходное время будет разделён на две части, утверждает он. Одна будет принадлежать уже к постистории, а другая – пока ещё к истории. Вследствие чего возможны конфликты в остающейся ещё исторической части мира, а также между постисторической и исторической его частями. Но всё это мелочи. «...Для серьёзного конфликта нужны крупные государства, все ещё находящиеся в *рамках истории*; а они-то как раз и уходят с исторической сцены... В постисторический период нет ни искусства, ни философии; есть лишь тщательно оберегаемый музей человеческой истории». В целом наступает царство всеобщей мещанской радости и вечной скуки [8, с. 500].

Тем не менее вопреки Ф. Фукуяме имеются все предпосылки и основания полагать, что человечество в конце XX – начале XXI вв. вступило в период величайших потрясений, определяющих его будущее.

Сегодня столь необходимо и жизненно важно осмысление того, что теории изменяются вместе с трансформацией социально-экономического развития (или упадка) системы. Преобразуются, как и практика хозяйствования, так и люди, пытающиеся объективно (может быть и субъективно) обобщить эти изменения. Современные представления о необходимости экономического роста и всех его составляющих, таких как повышение ВВП, рост занятости и т.д., кардинально изменились в отдельных научных кругах.

Некоторые эксперты предлагают отречься от якобы всем набившего оскомину равенства «*экономический рост = занятость = благосостояние*». Следует отказаться от существующих теорий экономического роста с их упором на развитие производства. Именно так считают авторы программы «Проект экономического спада: манифест за безусловные дотации автономии» (*Un projet de décroissance: manifeste pour une dotation inconditionnelle de l'autonomie*) [9]. По мнению исследователей, отчаянная погоня за ВВП приведёт к тому, что действующая экономическая модель будет либо расти, либо умрёт... либо будет расти, а потом неотвратимо умрёт.

Единственным спасением в сложившейся ситуации может стать предлагаемая ими теория «*экономического спада*», направленная не только на защиту окружающей среды от разграбления, которому подвергает её производственная система. Первым «спадом» должно стать падение неравенства. В связи с чем авторы работы предлагают ввести безусловные дотации автономии, которая бы позволила «от рождения до смерти обеспечить человека всем необходимым для простой, но достойной жизни (жилье, питание, одежда, вода, энергия и подвижность)» [там же]. Эти

⁴ По утверждению Ф. Фукуямы, он не был первым учёным, провозгласившим грядущий конец истории. Пионером этой идеи являлся К. Маркс, однако считавшим, что неизбежен конец капитализма, но никак не истории, так как с наступлением эры коммунизма история человечества только начинается... Идея конца истории обосновывалась в своё время Георгом Вильгельмом Фридрихом Гегелем, а в XX веке – русским философом, неогегельянцем Александром Владимировичем Кожевниковым (Кожевым).

дотации должны распределяться в виде прав на воду, электричество и жильё. Каждому будут выделены квоты на бесплатное пользование водой, электричеством и жильём, после превышения которых уже придётся выкладывать деньги. В дополнение к этим правам населению должна предоставляться определённая сумма денег в локальной валюте, на которые они могли бы покупать продукцию, в первую очередь продовольственную, у местных производителей, с уважением относящихся к человеку и природе. Остальное же должно выдаваться в евро так, чтобы все смогли продолжить вести торговлю за пределами своей территории.

Но самой главной целью представленной французскими учёными «программы» является отказ от трудовой деятельности как от первоочередной необходимости и первостепенной задачи любого человека. Благодаря дотациям граждане больше не будут зависеть от зарплат для удовлетворения своих основных потребностей. «Безусловные дотации призваны сделать так, чтобы работа перестала быть для нас главной целью, единственной основой общественных связей и единственным способом обеспечить себе достойную жизнь» [там же].

Не останавливаясь на достигнутом, авторы французского проекта в итоге рассматривают дотации как путь в сторону расширения бесплатного сектора, как путь выхода из *капитализма*. Однако возникает вопрос: от капитализма в сторону *какой* социально-экономической системы? Или опять по фукуямовски – к *концу истории*?

В одном из своих докладов академик Российской академии наук С.Ю. Глазьев, говоря о перспективах преодоления глобального кризиса и национальных стратегиях развития, обозначил три сценария дальнейшего развёртывания кризиса, запрограммированного внутренней логикой развития современной глобальной экономической системы [10]. Одним из сценариев был назван «инерционный». Он характеризуется нарастанием хаоса и разрушением многих социально-экономических институтов, как в ядре, так и на периферии мировой капиталистической системы.

Сегодня развитие событий идёт по инерционному сценарию, который сопровождается расслоением ведущих стран мира по глубине кризиса. Наибольший ущерб несут страны с открытой экономикой, в которых падение промышленного производства и инвестиций составило 15–30% [11]. Наряду с этим, страны, обладающие автономными финансовыми системами и ёмким внутренним рынком, защищённым от атак финансовых спекулянтов (такие как Индия и Китай), продолжают расти, при этом быстро увеличивая свой экономический «авторитет». При сохранении существующей глобальной финансовой системы могут возникнуть и возникают новые центры экономического роста в тех странах, которые будут играть существенную роль в формировании нового технологического уклада и «оседлать» новую длинную волну экономического роста.

Собственно, в такой достаточно трудной социально-экономической ситуации – в условиях глобализации и усиления конкуренции во всем мире наблюдается устойчивая тенденция к возникновению и укреплению региональных экономических объединений. Объединив в единое целое экономические интересы группы государств, возникает возможность небезуспешно действовать в глобальной экономике, развивать свою хозяйственную систему, получая при этом реальные конкурентные преимущества.

В сложившихся условиях становится невозможным дальнейшее развитие отечественной экономики на основе интенсивных факторов роста в рамках сырьевой модели, гипертрофированной роли финансового сектора, а также в опоре на сферу услуг. Требуется смещение приоритетов в сторону материального производства и развития реального сектора национальной экономики путём создания конкурентоспособных высокотехнологичных производств. А с учётом современного состояния мировой конкуренции задача новой индустриализации российской экономики означает не просто новый тренд в развитии, а единственный путь к сохранению социально-экономической жизнеспособности, суверенитета и независимости России.

Создание современных высокопроизводительных и высокотехнологичных производств невозможно путём использования классических механизмов экономической конкуренции как единственного залога успеха, путём ставки только лишь на частную предпринимательскую инициативу и свободу экономических действий в поисках более эффективных способов использования факторов производства.

Назрела острая потребность поиска внутренних движущих сил социально-экономического развития за счёт более эффективного функционирования и целеполагания хозяйственных систем, повышения общей составляющей в мотивационных факторах отдельных экономических субъектов и достижения общих синергетических эффектов реализации их интересов. Крайне важной становится слаженная система хозяйственных транзакций, в которую вовлечено множество различных агентов, с позиции эффективности её функционирования на основе системной взаимореализации экономических интересов.

Таким образом, более актуальными становятся аспекты целостности, стабильности и качественного развития системы экономических интересов хозяйствующих субъектов как условия обеспечения воспроизводственных процессов в хозяйственных системах и экономике в целом. Поскольку доминирующая форма экономического интереса определяет господствующую в экономике цель, то современной отечественной экономике нужна вовсе не конкуренция частных агентов и их интересов, а стратегическая реализация общего интереса на основе приоритета национальных (общественных), а не индивидуальных целей воспроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иглтон Т. Почему Маркс был прав / Терри Иглтон ; [предисл. М. Хазина ; пер. с англ. П. Норвилло]. – М. : Карьера Пресс, 2013. – 303 с.
2. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма : (популярный очерк) / В.И. Ленин. – М. : Политиздат, 1988. – 125 с.
3. Альпидовская М.Л. К вопросу о неравномерности в социально-экономическом развитии стран в эпоху глобализации мировой экономики / М.Л. Альпидовская // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 19 (160). – С. 2–8.
4. Всемирный банк установил новую черту бедности и уточнил численность бедного населения в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/state/2008/08/30/2578>
5. Горенштейн М. Золотой миллиард [Электронный ресурс]. – <http://www.proza.ru/2010/07/24/933>
6. Фукуяма Ф. Конец Истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134–148.
7. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, 2007. – 588 с.
8. Семенов Ю.И. Философия истории. Общая теория исторического процесса / Ю.И. Семенов. – М. : Акад. Проект, 2013. – 615 с.
9. Emmanuel D. Pour en finir avec le Dieu Croissance [Electronic recourse]. – Mode of access: <http://www.slate.fr/story/74453/dcroissant>
10. Глазьев С.О. стратегии модернизации и развития экономики России в условиях глобальной депрессии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.glazev.ru/econom_polit/269
11. Рост ВВП РФ в 2013 г. может составить до 3,3%, считает замглавы МЭР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20130228/925027312.html#ixzz2bBT9e5yr>